

Глава 28

Сакагами Акира

Иные миры.

Герои.

Имена, которые даются тем, кто был призван из другого мира, чтобы стать защитником своей эпохи. Знания о том, как призывать этих широко известных Героев, принадлежат семи королевствам, у каждого из которых свои методы.

Через эти древние обряды вызываются Герои, и их судьбой становится победить Короля Демонов.

Однако поражение Короля Демонов не навсегда. Потому что раз в тысячу лет после поражения Короля демонов появляется другой, который возглавит демонов. И снова начинается война.

Таким образом, цикл продолжается.

Цикл нескончаемой войны между добром и злом.

Сакагами Акира протянул Конни руку.

Вместо того, чтобы пожать ее, как он ожидал, она поклонилась по-мужски, из-за чего его рука неуклюже повисла.

– Хорошо, ммм... это мои товарищи. Ханна, мастерски владеющая копьем. Синеволосый маг - Элеонора. А человек с бегающими глазами - это Джек, он ловко справляется с ловушками.

Первым, кого он представил, была злая женщина с привязанным к спине дорогим копьем. Она носила типичные доспехи Календианского рыцаря в сочетании с кожаными крагами и перчатками для облегчения движений. Она была красива, но в том, как она смотрела на Иллумку, было что-то, что озадачило Конни.

Второй была застенчивым магом в остроконечной шляпе и подвеске с летучей мышью на полях. Она держала свой волшебный деревянный посох, который был как минимум на две головы выше ее, словно пытаясь поставить стену между ней и новыми людьми. В ее длинном колдовском одеянии преобладали тускло-черный и ярко-синий цвета.

Последним был хитрый мужчина с улыбкой, которая напомнила Конни ящерицу. Он был одет в типичные кожаные доспехи и кольчугу, играя длинным кинжалом. Его глаза жадно смотрели на Иллумку. На что Конни отреагировала, затащив ее за спину.

– А та там... а... где она?

– Эта менестрель сказала, что собирается прогуляться, – ответила Ханна.

Акира неловко улыбнулся группе.

– Нас пятеро. Шесть вместе с Мастером Кайхаку. Мы пригласили его, потому что он знает это место лучше нас. Мы не охотники, но нам разрешают входить в подземелье для тренировок.

– Я понимаю. Что ж, тогда приятно познакомиться. Мы собираемся тоже войти в подземелье, -

сказала Конни.

– Подождите, разве вы не должны сами представиться и представить свою группу? – сказал Акира, останавливая ее. – Я думал, что это надлежащая вежливость для охотников.

– В этом нет необходимости. Я знаю, кто она, даже если она изменила свой внешний вид, – сказала Ханна. – Она - Корнелия Астериум Стальхард.

– Это Корнелия? – В этот момент лицо молодого человека скисло. – Та, кто... ну... принц и все такое.

– Я бы предпочла, чтобы вы использовали мою фамилию, Сакагами Акира. Мы недостаточно знакомы, чтобы вы могли так обращаться ко мне. Как она сказала, я Корнелия Астериум Стальхард. Охотник, – отрывисто сказала она. – Темная эльфийка - это Иллумка, моя напарница. А это Мартелл.

Иллумка не ответила, только впилась в них взглядом, чувствуя взгляды мужчин. Мартелл просто кивнул из-за спины Иллумки.

Ханна заметила ошейник на шее Мартелла и усмехнулась.

– Раб, как член группы? Как низко вы упали, мисс Корнелия. Вот почему принц предпочел Серину вам.

Сакагами Акира кивнул.

– Она права, порабощение другого живого существа - это то, чего настоящий человек не должен делать.

– П-правильно, – сказала застенчивая магичка в поддержку.

Ник и Кайхаку посмотрели друг на друга и испугались того, как идет разговор, и собирались уже прервать его, когда Иллумка подошла и встала перед Ханной. Она была такой высокой, что шатенке пришлось поднять глаза.

– Ч-что?

– Ты говорила о Конни только дурные слова, но как насчет твоей подруги Серин? Насколько я понимаю, у ее семьи есть хлопковые фермы на юге? И угадайте, кто там работает? О, да. Рабы. И как на счет тебя? Разве в твоём доме нет рабов? – спросил Иллумка.

– Я... – она не могла найти слов, чтобы возразить. Она просто сделала это из желания спровоцировать Конни, поскольку она была врагом ее лучшей подруги. Она часто слышала о ней от Серины и возненавидела с тех пор, как увидела Конни. Конни с ее идеальными золотистыми волосами и хорошо сложенным телом. Она считала себя красивой, но Конни обладала тем блеском, с которым она не могла соперничать.

– Конечно, есть. Глядя на тебя, я не думаю, что ты сможешь одеться, если тебя не обслужат горничные. Так что заставляет тебя думать, что ты можешь напасть на Конни за то, что у нее есть раб?

– Как вы смеете произносить мое имя без уважения!

– Я темная эльфийка, маленькая девочка. Я могу говорить с тобой, как захочу. Еще долго после

того, как ты и внуки твоих внуков умрут, я все еще буду жива. Почему меня должны волновать титулы человека, который едва проживет десятки лет? Ты просто ... маленькая девочка, которая не понимает величия Конни.

Конни отошла и наслаждалась внезапной вспышкой Иллумки, в то время как остальная часть группы была сбита с толку внезапной враждебностью между ними. Джек знал, что лучше не вмешиваться в кошачью драку, и жестом показал двум ветеранам отступить, когда увидел, что они неловко пытаются вступить внутрь и остановить их.

– Девушки, пожалуйста. Дело не в титулах, а в том, что рабство - это плохо!

– И ты, герой. Ты смеешь говорить с ней таким тоном?

– Что ...?

– Ты живешь в замке? Сколько рабов в замке?

– Аа! – Акира сжал кулаки. Он был тем, кто жил в более современной эпохе, поэтому он не мог принять саму идею порабощения кого-то.

Он посмотрел вниз и увидел, что Мартелл дергает его за рукава.

– Не волнуйся. Мы вытащим тебя из рабства.

– Вы знаете, господин Герой... Мне действительно не нужно, чтобы вы говорили за меня. Я продал себя охотно, и она лучший хозяин, который у меня когда-либо был. Это намного лучше, чем видеть мою семью мертвой из-за того, что у нас не было денег, или когда мои старые хозяева ругали меня за ошибки.

– Но это неправильно! – он сказал.

– Я подросток, мистер Герой. Что я буду делать после того, как вы меня освободите? Я не могу работать. Никто меня не наймет. Я слишком молод!

Слова Мартелла были произнесены с невинным видом, которому он тренировался годами. Но единственное, в чем он был честен, - это его ненависть к этому типу людей. Люди изливают тонкости, не понимая проблемы.

В то время как все это происходило, Конни была удивлена тем, как быстро этот небольшая беседа пошла под уклон. «Боже, все так быстро обострилось».

Хотя она хотела бы увидеть, что может произойти дальше, этому небольшому отклонению нужно положить конец. Когда она собиралась прекратить это, их остановила внезапная музыка.

Прошло всего две секунды, но ей удалось остановить их размолвку. Их глаза проследили за источником музыки и там они увидели красивую женщину, сидящую на камне со скрещенными ногами. В руках у нее была цитра, из которой она извлекала короткие звуки.

У нее были огненно-рыжие волосы, ниспадающие из-под большой шляпы с полями, на боку которой торчало соколиное перо. На ней был набор из коричневой дорожной одежды и плащ через плечо. Белые ноги выглядывали из разреза длинной юбки, которая была на ней.

В этой женщине была определенная яркость. И в своей одежде она должна была бросаться в

глаза.

И все же Конни даже не заметила, что кто-то подошел к ней.

– Прекратить ссоры? Слова, сказанные без ценности, - не что иное, как пустая трата времени.

– Кто ты? – спросила Конни, интересуясь новенькой.

Глаза женщины были закрыты, а ее манеры напоминали манеры слепого, поскольку она не смотрела на них, когда говорила.

– Меня зовут Сидонай. Скромный менестрель, готовый за еду продавать свое умение. Хотя мне больно это говорить, в данный момент я нахожусь в отряде Героя. Для меня будет большим одолжением, если мы остановим эту ссору.

Конни кивнула.

– Тогда почему ты не смотришь на меня прямо? Вот что делают люди, когда просят об одолжении.

– Простите, что не смотрю на вас. Я родилась с глазами, которые чувствительны к свету, поэтому я не могу открыть их, иначе я рискую никогда больше не увидеть дневной свет, – усмехнулась она.

Конни увидела, что, хотя она была в той же группе, что и Акира, но она была очень отдалена от остальных, и она увидела, что нет необходимости продолжать борьбу таким образом, не стала спорить с ее предложением.

– Менестрель прав. Спорить об этом бесполезно. Так позвольте мне облегчить нам задачу. Есть ли в этом королевстве закон, запрещающий владеть рабом?

– Это не имеет отношения к ...

Конни поднял палец, заставив черноволосого подростка остановиться.

– Закон, Сакагами Акира, - это то, что отделяет нас от неотесанной массы черни, управляемой своими желаниями, и закон, который превыше всего ставит справедливость и праведность.

– Если действительно существует закон, запрещающий мне иметь раба, то я буду преступником по закону и с радостью приму свое наказание. Если нет, то я законопослушный гражданин, а вы - жестокий хулиган, который пытается навязать свои желания слабой девушке.

Прямолинейное и непоколебимое отношение Конни заставило Сакагами Акиру почувствовать себя маленьким.

– Как ты смеешь!

– Если вы будете спорить о моем статусе и тому подобном, мисс Баррингтон, я не буду скрывать. Хотя, если я правильно помню, вы дочь графа, поэтому стоит дважды подумать, прежде чем оклеветать дочь герцога.

– О-она права. В этом королевстве нет закона против рабства, – быстро сказала Элеонора, почти сбившись с пути.

– Вы, конечно, можете это изменить. Но до тех пор Мартелл мой раб.

Поскольку последнее слово осталось за Конни, Ник, наконец, осмелился предложить что-то.

– Послушайте, я знаю, что мы только что немного поссорились. Но нам действительно нужно войти в подземелье. Как насчет того, чтобы дать вам 15-минутную фору, чтобы мы не ... мешали друг другу?

Не давая Акире или любому другому члену его отряда возможности высказаться, Кайхаку согласился за них и пропустил их в подземелье.

Наблюдая за тем, как группа входит через проход, Иллумка неловко спросила Мартелла.

– Ты действительно ... жил такой тяжелой жизнью?

– Конечно, нет! Даже будучи рабами, мы все имеем разные ценности. И моя ценность одна из самых высоких! Люди не покупают раба за 500 золотых, чтобы затем оскорбляет его.

– Ты! Ты солгал?!

– Убедительно, не правда ли? – Мартелл рассмеялся, когда Иллумка в гневе ударила его по голове.

– Это чертовски хороший раб, госпожа, – прокомментировал Ник, опустив плечи.

– Как я и сказала. По-другому не могло быть.

<http://tl.rulate.ru/book/65955/1763856>